

Сергей САКАНСКИЙ

ТАРАС БАЛАШОВ

Роман

Виртуальный любовник

Сергей Юрьевич Саканский Тарас Балашов. Виртуальный любовник

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6351406*

Аннотация

Средней руки менеджер размещает объявление на сайте знакомств. Мог ли он предположить, что этот безобидный поступок будет иметь грандиозные последствия, вовлечет в круговорот таинственных и страшных событий ни в чем не повинных людей? Некая секретная аппаратура уже готова к действию и для ее запуска остается лишь нажать кнопку... Человеческие отношения, развивавшиеся много лет – в эпоху смутных надежд восьмидесятых и гражданской войны девяностых, титаническая любовь длиною в жизнь, тихая работа никому не известного писателя, – все это причудливым образом переплелось с судьбой маленького человека, скромно жившего на окраине большой страны.

Содержание

Удачливый соискатель	5
Свидание с джипом	10
Детские стишата	12
Хлебальник народного героя	16
Машина смерти	20
Миссия существует	24
Смерть отменяется	28
Первое задание	33
Первый экзамен	39
Суть и детали миссии	47
Одиссея писателя	52
Операция начинается	58
На грани провала	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Сергей Саканский

Тарас Балашов.

Виртуальный любовник

*Во всем, что ты сделала со мной, виноват
только я...*

Тарас Балашов

На обложке: «Человек из букв» – скульптура Жауме Пленса.

Это смерть, да, это может быть только смерть. Как же я умер, Боже? Что со мной произошло? Не помню. Рук не чувствую, ног. Нет меня. Нет меня всего. Но мысль моя существует. Значит, существую и я. Только вот существую – где? Тьма. Тишина. Я в гробу! Меня закопали живьем... Нет. Это – пространство, оно огромно. Сколько времени прошло – неведомо. Такое чувство, будто и времени больше нет. Я могу двигаться в этом странном пространстве, переворачиваться и падать. Вижу свет вдали, словно выход из пещеры... Это какое-то окно. Нет – экран. Ближе. Там девушка с опущенными глазами. Поднимает глаза, опускает... Махает длинными ресницами. Что-то делают ее руки за нижним краем экрана. Понятно. Там клавиатура. И я смотрю на эту незнакомую девушку через веб-камеру. Я – внутри.

Удачливый соискатель

В тот момент, когда Влад ударил по клавише ENTER, он и подумать не мог, что этим победоносным жестом зачеркивает всю свою прошлую жизнь. Теперь на сайте знакомств города Казани появился новый соискатель, можно даже сказать – воцарился, потому что спустя несколько минут на его странице выросла целая лента сообщений о том, что такая-то и такая-то пользовательница отметила и заценила его фотографию.

Фото, конечно, было с секретом: по замыслу сводников, создавших этот сайт, незарегистрированные видели только голову, а вот получить полный рост, где Влад, демонстрируя всю свою мускулатуру, красовался у ворот для мини-футбола с оранжевым мячом, могли только те пользовательницы, которые сами создали странички и разместили фотографии. Секрет был иезуитский: тот, кто ставил одну фотку, и видеть у других мог также одну. Две свои фотки поставишь – две у других увидишь, три – три и так далее.

Влад кликнул по именам пользовательниц, полюбивших его, и был обескуражен, потому что всё это оказались какие-то пожилые девушки, некрасивые. Вернувшись на свою страницу, он увидел еще семь новых пользовательниц. Они также оказались как на подбор страшные. Влад выключил компьютер и улегся спать. Жена уже во всю храпела. Кое-как

устроившись возле ее горячей массы, он задумался о своей нелегкой судьбе.

Близость с этой женщиной закончилась во всех смыслах, более пяти лет назад, когда она увлеклась астрологией и завела новых друзей, а вскоре – и любовника, эдакого борода-того, в длинном шарфе: Влад раз видел, как тот привез ее на красной «Мазде»... М-да. Машина остановилась у соседнего дома, для конспирации. Какое-то время стояла, никто не выходил. Целовались на прощанье, понятно. Потом Ленка выкатилась, словно гигантский апельсин. Она была в оранжевом пальто. Влад, чисто случайно оказавшийся в этот момент на улице, спрятался за дерево. В сущности, это и было открытием, что она завела мужчину. Иначе зачем останавливаться в отдалении, зачем две минуты сидеть, не выходя?

Влад стойко выдержал этот удар, вратарь. Когда Ленка, часто оглядываясь, скрылась за углом, из «Мазды» вышел борода-тый и щуплый. Закинув разболтавшийся шарф на плечо, окропил собственное колесо. Почему-то Влад не подбежал к нему тогда, не завалил, не истоптал ногами: оставь мою жену!

Он просто устранился. Жил наедине со своей тайной. А теперь завел страницу на сайте знакомств. Уже второй месяц торчал там, иные ему нравились, он начинал переписываться, но красавицы все как на подбор оказывались дурами, а у любой недурой был какой-то физический изъян. Татарки ему нравились больше русских, но татарок на сайте было немно-

го, и у всех столь высокий рейтинг, что он не решался соперничать с таким количеством сильных игроков... И вдруг – как с неба свалилась. Потрясающая, фантастическая девушка. Она не стала заигрывать, тыкать кнопку «мне нравится», а просто написала ему, что хочет встретиться, и чем скорее, тем лучше.

Запись она оставила в пятницу поздно вечером, Влад вышел на свою страницу в субботу утром и ответил, что да! – тоже хочет встретиться. Тогда не будем тянуть, – немедленно отозвалась девушка. – Завтра, на углу Калужской и Щорса – двух таких тихих, зеленых улочек, а совсем рядом – приличное кафе.

Влад ожидал, что девушка позвонит по мобильному номеру, который он указал, ждал и боялся этого звонка, потому что рядом могла быть жена или дочь. Звонка не последовало. Это и понятно: в своем сообщении девушка говорила, что предпочитает быстрые и решительные действия, сильные поступки и чувства.

Влад не успел опомниться. Слишком мало времени, чтобы насладиться предвкушением, от которого у него замирало в груди. Даже постирать джинсы, чтобы высохли. И стирал он теперь себе сам: астрологиня занялась более важными делами. Впрочем, сушить можно на радиаторе в ванной.

Весь день он держал компьютер включенным, страницу незнакомки открытой, правда, загороженной другими, чтобы не заметили женщины. Часто присаживался и посматри-

вал на фотографии или даже, проходя мимо стола, ненароком нагибался, дергал мышью и перещелкивал на девушку.

Это была высокая, стройная блондинка (89/61/91), почти совершенство размеров, отличающихся от эталона на какие-нибудь сантиметры. Рост ее и вес также были указаны в таблице и также имели лишь легкое искажение чисел – 169/68.

Влада не насторожила ни мысль о том, что все эти числа могли быть просто придуманы, ни какая-то неуловимая странность во всех трех фото: то ли цвета какие-то особые, то ли еще что...

Воскресенье, встреча назначена на десять утра. Значит, незнакомка (звали ее Наталья) намеревалась провести с ним целый день. Он продумал программу: сначала в кафе, потом – покататься на катере. Вечером – ресторан. Возможно, она пригласит его к себе. Или он ее пригласит – в гостиницу.

Увы, все получилось далеко не так. Уже стоя на углу и вглядываясь в лица женщин, идущих по той или другой улице, загадывая, какого цвета платье будет на ней или там – юбка, брюки, он наконец понял, что странного было в тех фото: одежда. Наталья была одета, будто в старом кино. Девушки уже давно не носили таких водолазок с широкой горловиной, таких круглых воротничков... Точно! И эти блеклые цвета он вспомнил. На старых фотографиях, еще не цифровых – пленочных, да и пленка тогда была отечественная, и перед его глазами тускло высветилось его собственное фото, сде-

ланное в ателье: он маленький, в коротких штанишках, а рядом – мама. Именно эти цвета.

Однако размышлять по этому поводу уже не было времени. Ни секунды.

Свидание с джипом

Очнувшись, Влад без особого удивления обнаружил, что лежит на откинутом сидении того самого джипа, который теперь несется неизвестно куда. Что это был именно джип – ясно по размерам кабины и высоте окон, что это тот самый джип – также ясно, поскольку именно в джип его затолкали двое незнакомых парней, оборвав на полуслове волнение мысли об одежде и цветах. Просто подъехал к нему вплотную какой-то джип. Двое из него вышли, обступили, спросили:

– Ты Влад?

Надо было сказать: нет, я Гриша, я Петя, я Сережа!

Потому что в ту же самую секунду он понял, что никакой девушки нет и не будет, а интернет-знакомство было просто-напросто ловушкой.

– Влад, – все же ответил он, и его тут же скрутили с явно профессиональной ловкостью и сунули в джип. Ладонью на голову надавили, как это делают полицейские в кино.

Он видел через затененные стекла: никто из прохожих не заметил инцидента. Или сделали вид, что не заметили. Он попытался вырваться, двинул одного локтем, замахнулся на другого, но тот ушел от удара, в то время как первый пшикнул ему в нос из баллончика. Как-то неторопливо пшикнул, по-хозяйски, будто тараканов морил.

Это и было его последним воспоминанием в прошлой жизни. Правда, он еще не знал, не думал в тот момент, как очнулся, чувствуя на запястьях наручники, что это рубеж, что с прежней жизнью покончено навсегда. Да и с самой жизнью, может быть, вообще.

Детские стишата

Город остался позади. Влад пришел в сознание, когда голову бросило влево на крутом вираже развязки. Машина выехала на трассу М-7 и понеслась так, что от ускорения его вдавило в спинку кресла.

За окном замелькали березы. Лента шоссе перевалила через увязь путей товарной станции, плавно потекла над Волгой, вращающей в дождевой дымке свои отмели и острова.

По фарватеру шел прогулочный катер – призрак того самого судна, на котором Влад намеревался катать сегодня мифическую Наталью.

Стойки перил мелькали с бешеной частотой, из-под моста вывернулась моторка, запрыгала на волнах, поднятых прогулочным катером. Всю свою жизнь Влад мечтал купить катер или хотя бы – вот такую легкую лодку... Он подумал, похолодев, что теперь уже, может статься, никогда не исполнит этой мечты.

– Зачем вы... – проговорил Влад пересохшими губами, – меня...

– Не знаю, – ответил Лысый. – Бывает, что задолжал кому.

– Это невозможно! Никак невозможно, – сказал и повторил Влад. – Я никогда не занимался никаким бизнесом. Я простой человек. Бедный человек. Работаю менеджером. Младшим. В автосалоне. Там, конечно, можно наварить ле-

вака, но... Это, скорее, чаевые...

– Разберутся, – оборвал его Полностью лысый.

Он так и называл мысленно этих двух парней: за состояние их «причесок». Они вяло переговаривались, замолкая порой надолго. Машина неслась на ровной скорости по автобану.

– Замри, что ли? – миролюбиво предложил Лысый, когда Влад опять попытался заговорить, комментируя какую-то дорожную ситуацию.

– Я бы тебе с кайфом в торец дал, но сказали, что хлебальник портить нельзя, – флегматично добавил Полностью лысый. И ни один волосок не должен упасть с твоей головы.

Лысый хихикнул, отпустил руль и провел ладонями по голове, будто приглаживая несуществующие волосы.

– И вот еще что, – проговорил он, не оборачиваясь и уже угрюмо глядя на дорогу. – У тебя есть жена и красавица-дочка. Вспомни о них, если тебе захочется буйнить в пути.

– Это значит – что? – спросил Влад.

– Это значит – всё.

Полностью лысый, который сидел рядом, достал маленький ключ из кармана жилета и, поведя ключом в воздухе, сказал:

– Я браслеты-то сниму, договорились?

Влад молча протянул руки. Мысль устроить шум где-нибудь на заправке уже перестала тревожить его.

В этот момент у Лысого зазвонил телефон. Выслушав го-

ворившего, он кивнул, будто тот мог его видеть, и это бессознательное подобострастие говорило о том, что звонит человек очень важный, возможно, сам начальник.

– С тобой хотят побеседовать, – сказал Лысый, протягивая трубку через плечо.

– Со мной? – с удивлением воскликнул Влад, автоматически перехватывая телефон.

Мягкий, что называется, бархатный голос. Спросил:

– Как тебя зовут?

– А тебя? – с неожиданной дерзостью ответил Влад симметричным вопросом.

– Спрашиваю я, а отвечаешь ты, ладно?

– Ладно, – сказал Влад, понимая, что ему на самом деле все равно, как зовут телефонную трубку. – Я Влад.

– Очень хорошо, Влад. Ты родился и вырос в Казани, да?

– Да, где ж еще?

– Черт! Секундочку... – на другом конце связи, неизвестно, в каком конце страны, тихо щелкнул переключатель и голос продолжал: – Ты помнишь какие-нибудь стихи?

– Стихи?

– Да. Считалочку какую-нибудь.

– Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана! – выпалил Влад.

– Не месяц, а немец.

– Разве? Мы играли с месяцем.

– Хорошо, пусть месяц. А дальше?

– Буду резать, буду бить! Все равно тебе водить.

– Ладно, – снова послышался щелчок и гудение – таким высоким тембром обычно фонит сценическая аппаратура, и Владу пришла в голову безумная мысль, что разговор транслируется где-то – по радио, что ли. . .

Он покосился на похитителя, сидящего рядом. Полностью лысый, казалось, также недоумевал, слыша здешнюю часть разговора.

– Вот что, Влад, – сказал неизвестный. – Слушайся моих ребят, хорошо?

– Я слушаюсь, – сказал Влад.

– Вот и славно! – на этом разговор прервался, он вернул трубку, Лысый взял ее через плечо.

В машине установилось молчание, какое-то тягостно-недоуменное. Было ясно, что эти двое и в самом деле не полностью в курсе дела, в котором принимали участие, отчего это дело становилось еще более важным, более, соответственно, опасным.

Хлебальник народного героя

День перевалил за середину. Самым ярким впечатлением путешествия был кратковременный полет джипа над Окой.

– Я хочу есть, – заявил Влад.

– Да и нам пора, – весело отозвался Лысый.

Проехав Нижний насквозь, остановились в придорожном кафе. Лысый вышел и принес пакет с едой. Был какой-то момент, когда Влад почувствовал у себя под боком ствол. Пока стояли у кафе, вокруг машины ходил полицейский, проверял документы. Влад понимал, что оба его спутника должны доставить его куда-то живым, но позвать на помощь не решился.

Почему, собственно, почему? Отчего не забился в салоне машины, не заорал, вскидывая руки?

Это был не только страх. Чувство стыда перед своими похитителями, что он, сильный мужчина, сейчас заголосит, как баба. Чувство достоинства. Чувство – как это ни было странным в подобной ситуации – любопытства.

Отъехали и молча перекусили на обочине. Движение продолжилось.

– Я хочу в туалет, – заявил Влад.

Лысый, который был теперь за рулем, молча переключил передачу. Машина съехала на обочину. Владу было уже давно ясно, по самому маршруту, что они едут в Москву, но

теперь он уже точно это знал, рассмотрев номер машины. Московский. И сам джип хорошо разглядел: это был Nissan Terrano, 2006-й год.

Может быть, это просто-напросто спецслужба? Что, если он на кого-то похож, и ему надо сыграть некую роль в большой игре шпионов? Неспроста ведь «хлебальник портить нельзя»...

Влад напряжено думал, уставившись в уже вечернее окно, где среди далеких огней какой-то мирной деревни под купами старых лип маячило его призрачное лицо – его хлебальник.

Там живут самые обыкновенные люди, такие же, как и он... Его вдруг унесло в какую-то дивную мечту. Он увидел себя в далекой стране, среди пальм. Вот он сидит в открытом кафе на берегу океана и «потягивает», как пишут в книжках, прохладительный напиток из соломинки. На нем широкополая шляпа – сомбреро. Он ждет резидента, или кого там? Хочется выпить, но нельзя: он должен играть особую, опасную, очень важную для государства роль...

Влад вдруг содрогнулся от произвольной мысли. Кто сказал, что эту роль он должен сыграть живым? Может быть спецслужбе просто нужен труп с его лицом?

Да и кто сказал, что тут замешена спецслужба? Не похожи эти люди на агентов, скорее – бандюки. И вот, какому-то воротиле приспичило скрыться. Сам он уедет далеко, на кокосовые острова, а тем, кто заказал его, подбросит якобы свой

труп.

Ведь ничего не делал, ни во что не ввязывался – просто дал объявление на сайте знакомств. Очевидно, некто заметил его фотографию в интернете и внешность подошла для каких-то целей. Вот и заманили его образом Натальи.

Это была не просто красивая девушка, а девушка его мечты. Именно эти признаки и перечислил он на сайте знакомств: рост не менее 170 см, блондинка, светлые глаза.

Но странное дело... Ведь если бы его грамотно хотели заманить, то уж наверняка бы не прокололись с одеждой фальш-модели... Что-то не то... Владу вдруг полезли в голову какие-то невообразимые мысли, будто из фантастического романа, недавно читанного. Девушка была одета явно по моде ретро.

Он стал думать о каких-то перемещениях во времени, приключениях, связанных с образом прекрасной незнакомки, особой своей миссии: дескать, его выбрали для того, чтобы забросить в восьмидесятые, и он должен там совершить поступок, меняющий ход истории. Вот он идет по улице, кругом какие-то советские лозунги, которые он едва помнил из детства, навстречу толпа школьников в пионерских галстуках, вот очередь за пивом, но выпить нельзя, потому что сегодня – миссия... Да уж! Перемещение было явным, только не во времени, а в пространстве, и все это весьма прозаично.

Дважды пролетели Клязьму – во Владимире и в Ногинске. Это совсем не знакомая ему река. Маленькая. Плыть по

ней на катере не хотелось... Вот и Москва, кольцевая дорога, проносятся светящиеся указатели: уже совсем ночь. Вот почему «Наталья» назначила свидание утром. Чтобы ее неудачливого свиданта доставили в Москву не слишком поздно.

Машина смерти

Нет, в столицу они не въехали: оттолкнулись от нее, словно от огромного шара, пронеслись скользьяком по кольцевой, и вновь удалились в область. Дачная зона, высокие сосны и ели. Тихая узкая шоссейка среди глухих заборов, за которыми светились коттеджи. Что-то вроде санатория: большие темные окна. Мелькнула табличка, Влад уловил золоченую надпись «Институт...» Какой именно – неразборчиво в темноте.

– Приехали, – прокомментировал Лысый скрип рычага ручного тормоза.

Вышли наружу, вошли в здание. Рабочий день в институте давно закончился. Охранник молча пропустил их, разомкнув электронный замок вертушки. В коридорах горел тусклый зеленый свет, пахло, как в больнице... Влад начал испытывать тревогу: уж не какие-то медицинские эксперименты с ним тут затеяли?

Вошли в один из кабинетов. Там действительно сидел человек в белом халате. Он поднял голову и с любопытством посмотрел на него. Влад огляделся. По правой стене размещалась аппаратура: целая батарея системных блоков, несколько мониторов, как в центре дальней космической связи... Слева стоял операционный стол.

– Нет! – пяясь, воскликнул Влад, но его крепко схватили

с обеих сторон.

Он попытался лягнуться, но опытный бандюган уже блокировал его ноги своими. Только не это! Как же он сразу не понял? При чем тут его лицо, внешность? Его просто распластают на органы, только и всего! Какому-то уважаемому человеку понадобилась печень...

Меж тем доктор спокойно подошел, брызнул фонтанчиком из шприца и всадил иглу Владу в плечо. Последнее, что он помнил, это было его собственное судорожное движение головой и чувство стыда – от того, что он, как баба, пытается укусить колющую руку.

Очнулся он снова в машине. Все было точно так же, как на подъезде к Москве по трассе М-7, только теперь мимо неслось, судя по указателям, Ярославское шоссе. Версия о печени, которую некий мафиози пропил на мартини, прожрал на язычках колибри, отброшена. Владу в его забытии как раз и снился этот человек, будущий хозяин его печени, пьющий мартини под сверкающей люстрой шикарного ресторана...

И сколько времени прошло? Влад огляделся. Его мучители сидят на тех же местах. Темно. Вряд ли это уже следующий день. Все та же ночь. Что они сделали с ним в этом медицинском институте, какую операцию?

Влад пошевелил кистями рук: руки работали, ноги тоже. Нигде никакой боли.

– Не парься, мужик, – сказал Лысый. – Все с тобой в порядке. Просто был медосмотр, только и всего.

– Под наркозом?

– Ага. Это чтоб ты не трепыхался.

Свернули с шоссе, плавно вливаясь в поток кольцевой автострады. Лысый извлек на свет и щелкнул в воздухе узкой полоской ткани.

– Такова инструкция, – с деланной грустью вздохнул он.

Влад смиренно позволил завязать себе глаза: шпионская составляющая триллера вновь вышла на первый план.

В полной темноте безглазья он пытался считать плавные изгибы дороги, всем телом чувствуя силы инерции, но вскоре понял, что это всего лишь маневры джипа при перестройке из ряда в ряд. Съезд с кольцевой был все же чувствителен, но вот понять, на какой из московских радиантов они вышли, Влад не мог даже приблизительно: машина, огибая столицу с севера, могла пройти любое возможное расстояние. Далее чувствовались прямые, изгибы и повороты, затем – частое вилянье. Что-то вроде контрольно-пропускного пункта, где явно открывали шлагбаум.

Вот он, секретный объект! Значит, догадка была верна: волею случая он оказался похожим на кого-то, чью роль предстоит сыграть. При чем же тут Наталья? Возможно, играть придется на пару с красивой женщиной. Меж соратниками не должно быть личных отношений, они даже подпишут определенные обязательства, но... Долго они будут бороться со своими чувствами, пока наконец чувства не победят их. Да именно так, – думал Влад, когда его спустили

по лестнице и вели явно уже подвальным коридором. – Врагов-то они победят с красивой, спортивной соратницей, а вот чувства...

– А что ты с него повязку не снял? – раздался в ночи голос Лысого.

– Да забыл просто, – ответил Полностью лысый, освобождая зренье Влада от пут.

Свет показался нестерпимо ярким. Когда восприятие восстановилось, перед глазами предстала картина настолько зловещая, что Влад непроизвольно сглотнул и оглянулся, как бы вопрошая: не мерещится ли ему все это – именно по той простой причине, что еще не привыкли к свету глаза?

Они находились в сводчатом подвале. Стены были сложены из массивных каменных глыб. Прямо перед ним стояло старинное деревянное кресло, в его спинке были натыканы острые колышки, с подлокотников свисали медные дуги. Не было никакого сомнения в том, для чего предназначается такое кресло.

Миссия существует

Влад пошатнулся, почувствовав, что реальность перед глазами желтеет, плывет. Ему казалось, что он видит и то, что происходило в этом кресле века назад, и то, что произойдет совсем скоро.

– Это музейный экспонат, – сказал Лысый.

Он подошел к креслу и лязгнул медной дугой, которая ладно вошла в паз на подлокотнике.

– Вот сюда, – сказал он с наигранной важностью в голосе, – вставляется рука. Затем, – он принялся крутить барашек, похожий на огромный ключ, – червячная передача подает к руке пластину с шипами.

– При необходимости под креслом можно развести огонь, – добавил Полностью лысый. – Впрочем, тебе бы надо немного отдохнуть с дороги.

Владу казалось, что он не сможет двинуться с места, но его подтолкнули. Следующая комната, отделенная от камеры пыток массивной железной дверью, также антикварного вида, выглядела, как обычный обезьянник. Когда скрипы и шаги стихли, Влад тяжело опустился на нары. Героический шпионский боевик превратился в зловещую криминальную драму. Вот оно! Им и вправду нужен труп с его лицом. Но не просто труп, а изувеченный, со следами истязаний. Которые ему устроят еще при жизни, конечно.

Извини, друг. Это просто работа. Ничего личного.

Какое мне дело, что ничего личного! Почему так всегда говорят убийцы в кино? – можно подумать, что жертве важно: есть ли у них к ней что-то личное или нет...

Влад просидел неподвижно, наверное, с час.

Ведь он вполне мог убежать в дороге, кинуться к полицейским, просто заорать во всю глотку, а на остановках вокруг было полно людей. Убежать, скрыться. Не видеть этого кресла. А с бабами – пусть делают, что хотят. Да если бы он знал, *что* ждет его здесь! Убоялся бы ли он шантажа, расправы с семьей?

Какая дикость! Прожить целую жизнь, стремиться к успеху, переживать, чувствовать, и все это лишь для того, чтобы стать манекеном в чьей-то чужой игре. И только потому, что лицом он оказался похожим на кого-то, вписался в систему, на самом деле – оказался не там и не в то время. Где – не там? В инете, на сайте знакомств.

Когда со стороны двери раздался тяжелый металлический звук, Влад с ужасом подумал, что это уже готовят к работе кресло... Нет. С таким звукам просто-напросто открылась сама дверь.

Вошел Лысый, за ним – Полностью лысый, далее – какой-то маленький, щуплый, серенький какой-то человечек лет около пятидесяти.

Бандиты встали по обеим сторонам двери, словно стражники. Человечек придвинул к себе стул и сел на него верхом.

Рассматривал долго лицо Влада, молчал. Затем, не оборачиваясь, сделал своим людям знак. Те вышли, оставив, однако, открытой дверь. Было ясно, что они заняли позицию в комнате с креслом, готовые придти на помощь хозяину, если Влад рискнет наброситься на него.

Что если так и сделать? – подумал он. – Схватить человечка, зажать в клещи, крикнуть его дуболомам, чтобы открыли дверь на волю, иначе он свернет ему шею! По всему видать, что человечек – главный, что жизнь его очень и очень ценна, а ему, Владу, которого привезли сюда за тысячу верст, чтобы посадить в кресло, терять нечего.

– Расслабься, – сказал Хозяин, как он мысленно окрестил его, с большой буквы. – Я знаю, о чем ты подумал. Ничего не выйдет: слишком много людей в этом доме начеку.

Это был тот же самый бархатный голос, что слышал Влад в телефонной трубке.

– Зачем все это? – спросил он, взмахнув ладонями. – Зачем?

– Все будет хорошо. Никто не причинит тебе вреда, если поведешь себя правильно. И первый принцип правильного поведения: не задавать фундаментальных вопросов. Договорились?

Влад кивнул.

– Вот и хорошо. Тебе предстоит некая миссия. Несмотря на то, что ты был вовлечен в нее без согласия и даже без предупреждения.

Хозяин встал, прошелся по комнате. Продолжил:

– Тебе будут уплачены большие, очень большие для тебя деньги. Ты всего лишь должен прожить какое-то время в Москве.

– Зачем? – автоматически спросил Влад, понимая, что это как раз и есть...

– Фундаментальный вопрос, – подтвердил Хозяин.

Влад молчал, хотя на языке вертелось множество других фундаментальных, например: а меня потом не убьют? Не посадят в кресло? И что означал этот «медосмотр»?

– Не волнуйся, – сказал Хозяин. – Все это безопасно и выгодно. Кроме того, это легко и даже приятно. Я не собираюсь держать тебя в подвале. Ребята отвезут тебя в город. Ты будешь жить в обыкновенной квартире. Думать о своей жене и дочери. С которыми тебя в очень скором времени ожидает счастливая встреча.

Смерть отменяется

Влад думал о них и по дороге в город, и в той квартире на первом этаже старой кирпичной пятиэтажки, куда его привезли.

– Располагайся, – сказал Лысый. – Твое шконка в другой комнате.

Он уже отвалил мягкую панель широкой раскладной кровати и бросился на нее, не снимая ботинок.

– Сегодня мы останемся здесь, – добавил Полностью лысый и тоже улегся на эту кровать, ерзая плечами, чтобы подвинуть товарища.

– Не потому, – добавил тот, – что не доверяем некоторым. Ясно дело: некоторые никуда не сбегут. Думай о своих родичах, как тебе уже сказали, и усни счастливым.

Влад и вправду ни на минуту не переставал думать о них. Что-то в этом роде...

А что если правда? Убежать, скрыться. А их – пусть калечат. Эту злобную бесстыдную девчонку. Которая ненавидит своего отца. Которая неграмотна, не умеет читать, смысл жизни которой только в сексе и чревоугодии. И старшую шлюху туда же! Которая предала его с другим. Не просто изменила. Но высмеяла его перед ним... Точно – высмеяла, потому что – кто он такой? Не носит длинного шарфа. Не мочится на колесо собственной «Мазды».

Он думал и стыдился своих мыслей. Как он вообще мог думать такое? Ведь он на самом деле этого не хочет, правда?

Он ясно увидел лицо дочери, Ксюши, ее острый красный язычок, когда она демонстративно облизывала пальцы после еды, чтобы утвердить себя: вот, я такая, папаша, мы теперь все – такие. И матерится она демонстративно, из самоутверждения. Читать она, конечно, умеет, имейлы и смски, но только не книги. Читать – значит, понимать прочитанное.

Он представил также свою неповоротливую, неуклюжую, не с первой попытки закидывающую шарф на плечо – пусть уже чужую любовницу, но все же жену. С которой разделил много лет жизни.

И вот этим двум, пусть не самым лучшим существам, сделают больно... Очень больно, – подумал, вспомнив музейное кресло. Из-за него.

Влад сидел в отведенной ему комнате, на кровати – довольно узкой, одноместной, явной кровати холостяка. Осматривался.

Обычная комната, обычная квартира. Ухоженная, не запущенная. На окнах решетки, потому что первый этаж. В другой комнате эти двое, к наружной двери не пройти. Сегодня, сейчас все равно отсюда не сбежать...

Снилась мечта. Он распахивает дверь автосалона на Объездной, пацаны с удивлением поднимают головы. Ты чего пришел? – говорит Равиль, гендиректор. – Иди в бухгалтерию. Тебе там расчет дадут. Все по честному. Но на твоём

месте уже трудится другой человек. Сколько ты гулял? Две недели? Пять? Влад: – Да я по другому вопросу. На расчет пусть пацаны в «Салавате» пивка попьют. Мне б это... Я «Фордик» хочу купить. Как сотруднику – со скидкой, можно? Хоть и бывшему. Пропадшему без вести.

С этими словами он и проснулся. На улице был ветер. За окном, за решеткой волновалась рябина. Гроздь крупных ягод, сейчас еще зеленых, умудрившись застрять меж прутьями решетки, постукивала по стеклу. Вот почему Равиль во сне нервно барабанил пальцами на столешнице, оглядывая дорогой костюм новоявленного Влада.

Пропавший без вести. Как на войне. Хотя и в мирное время случается такая формулировка: в последние лет двадцать – особенно часто.

Влад сел на кровати, задумался. Так много людей пропадают без вести, но пропадают – куда? Не есть ли он сам один из них?

В передней комнате уже не спали, Влад прислушался к разговору. Гангстеры говорили негромко. Они не ведали секрета этой перестроенной хрущобы, а именно: перегородка между двумя смежными кладовками была удалена, образуя один большой чулан, не имеющий дверей, а просто отделенный от обеих комнат портьерами. Разговор был следующий...

– Знаешь, что мне не нравится? Босс не сказал, кто из нас будет начальником охраны.

– Какой охраны?

– Казанского гостя.

– Его вообще не надо охранять. Он не сбежит.

– Я не о том. Кто отвечает за его безопасность – ты или я?

– Зачем безопасность?

– А ты забыл про волосок?

– Какой еще волосок?

– Которых у нас с тобой нет. Чтобы ни один волосок с его

головой и так далее.

– Я думал: это чтобы мы его не помяли.

– Да? Так ты думал? Умный ты.

– Да уж.

– А ты не расслышал, что он сказал потом?

– И что.

– Он сказал: Москва – сложный город.

– Ну, и?

– Не понимаешь. Не можешь посчитать очки одной масти.

– Это-то я могу.

– Чтобы ни один волосок – раз, первая карта, красная десятка. Москва – сложный город – два, червонный туз. Это значит, что босс назначил нас охранять его снаружи, а не изнутри.

– Босс всегда говорит фигурами.

– Правильно. И продвигается тот, кто умеет эти фигуры читать. Ладно... Пора будить братишку.

Влад медленно, чтобы не скрипнуть, опустился на кро-

вать. Перед тем как закрыть глаза, чтобы притвориться спящим, он увидел, что портьера кладовки еще шатается, но вошедший в комнату Лысый либо не заметил этого явления, либо решил, что оно вызвано движением воздуха, которое произвела пинком распахнутая дверь.

Подслушанный разговор многое объяснил. В частности, безусловную ценность Влада для этих людей, для того или тех, кто стоял за ними. Кресло было всего лишь декорацией, наркоз – самым настоящим медицинским исследованием. Вряд ли это конвейер, через который прошло множество людей. Влад точно знал, что идет первым и единственным. Об этом говорило некоторое неведение его сопровождающих. Влад решил плыть по течению. Не важно, какую миссию ему предстоит выполнить. Главное, что для этой миссии он нужен живым.

Первое задание

Весь день они провели в разъездах, так или иначе прорезая столицу. Цель поначалу была простая: выбрать для Влада готовую одежду и заказать парадный костюм. Еще заехали зачем-то в фотосалон и сняли его «хлебальник». Внезапно оказалось, что костюм может быть готов уже к вечеру: ателье срочного пошива работало на каких-то продвинутых технологиях.

– Опять пилить в Измайлово, сидеть там весь день... – с грустью протянул Полностью лысый.

– Москву посмотреть хошь? – оглянулся Лысый, который в тот момент был за рулем.

И они двинулись. Начали с Красной площади. Проехали мост через реку, необычайно мутную и, казалось, никуда не текущую. Остановились перед собором, который был сооружен в честь взятия Казани: земляки ревностно любили этот собор и считали «своим».

Один из бандитов остался в машине, другой сопровождал Влада мимо Кремля. Влад поначалу подумал, что они будут возвращаться, и смотрел невнимательно, но оказалось, что машина ждет уже с другой стороны площади.

Заехали в какой-то кабак, пообедали. Охранники пили лишь пиво, но с удовольствием смотрели, как пьет Влад. Ему вдруг стало их жалко: оба парня теряли волосы, и брить го-

ловы начисто был самый приемлемый способ для них скрыть голые лбы и затылки.

– А сверху хочешь? – вдруг подмигнул Лысый.

– Как это – сверху?

– В Останкино, – распорядился он, и Полностью лысый, который теперь был за рулем, сорвал с места джип.

В ресторане на высоте выпили по бокалу чего-то очень дорогого и вкусного.

– Кампари, – пояснил один из бандитов, Влад даже не понял, кто из двоих...

Совсем уж смутное воспоминание, когда его крутили перед зеркалами в новом темно-синем костюме, и его образ разделялся на три.

– Забираю на хранение твой паспорт, – сказал Лысый, засовывая документ себе в карман, когда они уже вернулись на квартиру.

– Зачем?

– Откуда мне знать? – чуть ли не с возмущением сказал он, продолжая рыться в кармане. – Босс так распорядился. А тебе – вот, – он вытащил наконец кольцо с ключами. – Можешь поразмяться, вокруг походить. В центр не советую. Ты ж у нас теперь кто?

– Человек без паспорта, – многозначительно подхватил Полностью лысый.

Однако поразмяться он не успел. Едва проснулся на утро, принял душ, осторожно покручивая разболтавшиеся венти-

ли, как в замке завоzilось и, накручивая на пальце точно такое же кольцо с ключами, вошел Хозяин.

Кивнул, проходя мимо растерянного Влада, босого, в халате, скривился, будто увидел в комнате труп. Сел за стол, автоматически стряхнув ладонью на пол кипу каких-то журналов, небрежно раскрыл на столе небольшой компьютер, затем извлек из пластикового футляра черный прибор размером с пачку сигарет и расположил его на столе. Повозился с кабелем, подключая прибор к компьютеру. Влад понятия не имел, что это может быть, но вопроса не задал – именно потому, что Хозяин посматривал на него, возясь с прибором, явно ожидая, что он полюбопытствуется. Не полюбопытствовал.

Влад подобрал журналы и аккуратно уложил на диван, где в первую ночь спали те двое. Хозяин, как показалось, одобрительно посмотрел на него за этот рачительный жест. Или за то, что Влад не выказал на сей раз запрещенного любопытства. Сказал:

– Сядь так, чтобы видеть экран.

Влад повиновался, вместе со стулом переехав на другую сторону стола.

– Значит, так. Сначала – стихи. Этот файл лежит на рабочем столе, – говоря, Хозяин вызвал на монитор и быстро прокутил недлинную вереницу стихотворений.

– Опять считалочки? – пошутил Влад.

– Нет, – Хозяин посмотрел на него строго, будто и впрямь

учитель. – Это серьезно. Прочитай. Выучи наизусть несколько куплетов. На выбор, те, что тебе понравятся. Понятно?

Влад кивнул: надо так надо.

Хозяин пощелкал мышью, вызвал в интернете какую-то страницу.

– Тебе знаком этот сайт?

Влад покачал головой.

– Теперь уже знаком, – сказал Хозяин. – Это называется «Проза-ру». Очень большой сайт. Здесь каждый, кто пожелает, может опубликовать все, что пожелает. Никто его не редактирует, не определяет, плохо это или хорошо... Ага. Вот и Тарас Балашов. Пятьдесят небольших рассказов. Ты должен не просто прочитать эти рассказы. Ты должен очень хорошо их знать – так, будто бы ты сам их и написал. Сделать это надо сегодня же.

Влад с удивлением посмотрел на Хозяина:

– Вы доверяете мне компьютер с выходом интернет?

– Да, ну и что?

– Но ведь я же могу...

– Что ты можешь? Если бы ты хотел убежать, то убежал бы еще вчера. Связаться с родными? Не советую. Что ты придумаешь? Что тебя неожиданно вызвали в командировку? Жена могла объявить тебя в розыск. А могла и не объявить. Повторяю: ты получишь очень большие деньги. Возможно, когда они будут у тебя в руках, тебе и вовсе не захочется возвращаться домой.

Откуда он знает? – думал Влад, когда Хозяин ушел. – Знает мои мысли, что я вовсе не горю желанием возвращаться в семью... Не известно, какие будут деньги. Он вспомнил вчерашний блеск, кампари, туманный город, медленно плывущий за окном ресторана телебашни. Можно остаться в Москве, снимать квартиру, найти работу. Другую женщину...

Усевшись за компьютер, Влад первым делом по-хозяйски его осмотрел – снаружи и изнутри. Это был типичный современный ноутбук, скорее, недавно купленный, возможно – купленный специально для него. Такой вывод можно было сделать, исходя из внутреннего содержания. Кроме Windows, антивируса и интернет-браузера, здесь был только Adobe Reader – читалка для файлов типа PDF. И больше ничего: никаких рабочих программ, никаких игр, кроме базового пакета Windows – пасьянс, сапер, солитер, червы... На рабочем столе – стихи, в «Моих рисунках» – только образцы рисунков, в «Моих документах» – один лишь файл. Вод для чего нужен Reader, – понял Влад, поскольку это был как раз PDF-файл. Он кликнул на нем, открылась иконка с запросом пароля. Надо же! Один-единственный файл, и тот от него закрыт. Что там может быть? Впрочем, пора было заняться делом...

Влад прокрутил стихи и даже не понял, о чем они, не говоря уже о том, чтобы выбрать понравившееся. Правда, он не любил стихи вообще, то есть, со школы их просто не чи-

тал, коме каких-то частушек в газетах. Ну, и сколько же куплетов выучить? Он остановился на трех.

Затем добросовестно прочитал в инете рассказы Тараса Балашова, все пятьдесят. Рассказы читать было интереснее, чем стихи: по крайней мере – понятные, короткие, иные – просто в один экран. Все это были какие-то страдания брошенного мужчины, без загадок и приключений, но почему-то хотелось читать и читать. Он не сразу понял, что именно влекло его в этой круговерти слов.

Секрет оказался простым, он сообразил это где-то на первой четверти массива. Рассказы влекли его тем, что будто бы перетекали один в другой: каждый последующий развивал конец предыдущего. Получалась вроде как книга. Мало-помалу Влад втянулся и дочитал ее уже с интересом и даже сожалением, что кончилась она. Впрочем, заканчивалась книга теми же словами, что и начиналась, будто образуя круг. Влад начал перечитывать, помня о том, что должен зачем-то хорошо знать эти рассказы. Он и представить себе не мог, что совсем скоро он эту самую книгу возненавидит.

Первый экзамен

Ночью он вышел на свой почтовый ящик, никаких личных писем ему не было, только какая-то реклама. Да он вообще получал письма не часто – от одного армейского друга раз в месяц, да от сестры, которая жила в Прибалтике – по праздникам.

Набрал адрес сайта знакомств, где красовался с футбольным мячом. Там появилось несколько новых «невест». Подумал было ответить, но удержался: если его объявили в розыск, разве может пропавший болтать с девушками?

Что, вообще, делают при поиске человека? Наверное, определяют, в какие социальные сети он входил, взламывают его аккаунты, равно как и почтовый ящик, в надежде на то, что какая-то информация, вроде всяческих угроз, отыщется там... Возможно, эти сети и организованы с целью вести учет и контроль над населением – кто знает, да и какая разница?

Хозяин появился на следующее утро, сел в кресло, взмахнув фалдами длинного пиджака, как пианист во фраке, и раскрыл на столе компьютер.

– Это будет вроде экзамена, – пояснил он, широкой ладонью указывая Владу на стул.

Тот сел, чувствуя на лице кислую улыбку.

– Ты прочел стихи и рассказы?

– Да, как и обещал.

– Ты их внимательно прочел?

– Как договаривались.

– Куплеты выучил?

– Три.

– Молодец. Прочитай-ка один.

– «В натальной карте третьего квадранта звучит протяжно: милую, о, Санта...» – начал Влад, но Хозяин поморщился, взмахнул ладонью, будто отгоняя муху:

– Хватит. Дурацкие стихи.

– И мне так кажется, – согласился Влад. – Только одно и понятно, что стихи посвящены Наталье.

– С чего ты взял?

– Ну, натальная карта какая-то...

– Натальная карта – это другое совсем. Из астрологии.

– Моя жена увлекается астрологией, – с грустью проговорил Влад.

– Как астрологией? – встрепенулся Хозяин.

На его лице отобразилось изумление – первая внятная эмоция, которую Влад увидел в этой непроницаемой, неподвижной маске. Он почему-то почувствовал себя виноватым, залепетал:

– Увлелась вот... Ходит на занятия. Строит в компьютере какие-то круги.

Хозяин хохотнул:

– Круги, говоришь?

Влад не понимал, что могло так взволновать его.

– Эти круги – и есть натальные карты, – сказал Хозяин. – Вводишь данные человека: дату и место рождения, а программа строит его карту. По этой карте можно определить характер человека, предсказать его судьбу. Якобы можно...

– Якобы?

– Да все это чушь собачья! – неожиданно вскричал Хозяин. – Нет никакой астрологии. Надо быть полным кретином, чтобы думать, будто бы звезды, – он вскинул ладони, – могут как-то влиять на таких, как ты, – он глянул на Влада с брезгливым отвращением.

– Да я это... – пролепетал Влад. – Совсем не очень об этом задумывался.

– Какое еще влияние, если свет от них идет десятки и сотни лет, и мы видим звезды, которых, может быть, уже и не существует вовсе? Да ты хоть представляешь, что такое звезды?

– Шары, – уверенно ответил Влад. – Большие расплавленные шары.

– И ты туда же. Вот, на тумбочке лежит апельсин, – Хозяин ткнул пальцем в наполовину очищенный плод, оставшийся от братков. – Допустим, это Солнце.

– Как солнце? – не понял Влад.

– Ну, представь, что это – Солнце, наша звезда. Ближайшая к ней звезда чуть больше, она вроде грейпфрута. Понижаешь масштаб?

Влад кивнул. Он, конечно, принял к сведению масштаб,

но не понимал, что и зачем хочет сказать Хозяин.

– И как думаешь, на каком расстоянии грейпфрут находится от апельсина?

Влад пошарил глазами по комнате, ясно представив этот грейпфрут где-то в дальнем углу.

– Там? – неуверенно спросил он.

– Нет. Немного дальше.

– Во дворе?

– В дыре! Грейпфрут от апельсина примерно в два раза дальше, чем твоя Казань. Так и живут в пространстве звезды. Где-то за Байкалом висит футбольный мяч. Это Сириус. Вот каков масштаб вселенной. Но никто из них этого не знает. Просто твою жену, как и многих женщин в наши дни, поел этот червяк...

– Какой червяк? – удивился Влад.

– Да так. Есть тут один червяк. Ест людей, словно яблоки и груши. Жену вот твою грызет изнутри. Ты ведь с нею в раздоре, как я понял?

– Вроде того.

– Не разговариваете, не спите?

– Давно.

– Что ж, может, оно и к лучшему... Продолжим. Каким видом спорта занимается Тарас Балашов? – вдруг строго спросил Хозяин, будто и впрямь начиная экзамен.

– Велосипедом, – рассеянно ответил Влад, поначалу делая вид, что включается в игру.

– Какая надпись на стене дома, где жил Тарас Балашов?

Влад не сразу сообразил, о чем речь, наконец, вспомнил:

– Тарас из четвертой квартиры дурак, – сказал он.

– Правильно, дурак, – серьезно подтвердил Хозяин, и

Влад вдруг подумал, вспомнив считалочку про месяца-немецца, что перед ним просто-напросто безумец, и игра должна быть самой серьезной.

– Какую музыку любит Тарас Балашов?

– Музыку «Битлз».

– Что делает Тарас под музыку «Битлз»?

– Под музыку «Битлз» Тарас занимается любовью.

Влад не выдержал и захихикал.

– Это правда смешно, – сказал он, будто извиняясь. – Этот ваш Тарас хотел написать «Битлз», но от волнения забыл переключить регистр и у него получилось... – Влад не сумел вспомнить и произнести это слово.

Хозяин вскинул на него свои серьезные карие глаза.

– Это был бы мой следующий вопрос. Какое слово получилось у Тараса, когда он забыл переключить регистр? Это очень важно, Влад.

Будь перед глазами клавиатура, он мигом бы вычислил слово. Вроде, там, где английская «b», стоит русская «и»... Влад вдруг почувствовал страх, будто «двойка», которую сейчас поставят ему за этот странный экзамен, будет невообразимо страшной...

– И-и... – протянул Влад и замолчал, с тоской глядя на

своего экзаменатора.

Тот развернул ноутбук и двинул его по столу.

– Посмотри. Так ты лучше запомнишь.

Влад пробежал глазами по клавиатуре, виртуально выступившая «Beatles», но читая при этом русские буквы.

– Иуфедуы! – произнес он, непроизвольно хохотнув. – Да зачем вам все это?

– Мы договорились, напоминая, что ты не будешь задавать вопросов. Пойми простую вещь. Я знаю, что надо делать. Я знаю больше тебя. Делай то, что надо, и все будет хорошо. А ты пока что делаешь не все, что надо. У тебя крайне мало времени, – он встал и двинулся к выходу. – Прочитай эти рассказы еще раз. Завтра будет экзамен. Очень подробный. Двойка, если ты ее получишь, расположена в известном тебе подвале (Влад непроизвольно вздрогнул). Пятерка – это птица небесная.

Влад не держал экзаменов со времен техникума. Правда, еще были тесты по автовождению, но это совсем ерунда. Сложность текущего испытания была в том, что не существовало экзаменационных билетов, и он не знал грядущих вопросов.

Теперь он уже ненавидел этого истеричного, сентиментального, нежного Тараса Балашова. О чем его спросят завтра? Сюжет романа был прост, точнее – его вообще не было. Герой, от лица которого велся рассказ, был поэтом-песенником: намекалось, что он – анонимный автор многих расхо-

жих шлягеров, которые поет вся страна. Он работал на какой-то студии. На эту студию устроилась молодая женщина – композитор. Поэт влюбился в нее, и они стали встречаться. Затем она его бросила, и он принялся страдать, вспоминая счастливые дни, проведенные с любимой.

Влад прочитал роман еще раз. Какой марки велосипед у Тараса Балашова? Белорусский «Аист». Ответ неверный. «Аист» у женщины, а у Тараса – аж три велосипеда для разных целей, поскольку он мастер спорта и чемпион Москвы. Какой марки рояль у женщины, которая послала Тараса Балашова нафиг? «Шредер». Ответ верный. Какое дерево растет под окном Тараса Балашова? Рябина. Правильно.

К концу рабочего дня Влада сморил непреодолимый сон, он прилег на раскладной диванчик, и ему приснились невообразимо страшные двойки и пятерки. Двойки были из старого мультика, в виде черных лебедей, а вот пятерки, скорее, были родственны гусям, но что-то свиное маячило в их рылах, и Влад устрасился этих омерзительных существ, отчего и выскочил из сна...

Что-то тревожило его. Он посмотрел сквозь решетку на улицу. Только что прошел дождь, незамеченный им в скобках сна, в окне дома напротив отражалась радуга, светящаяся с другой стороны.

Влад надел новый джинсовый костюм, купленный ему вчера, новые же кроссовки и вышел. Обогнул дом и принялся рассматривать дерево, которое стояло под окном. Стран-

ное совпадение.

Вернулся, огибая пятиэтажку сбоку, поглядывая на радугу, которая выгибалась коротким фрагментом между соседними домами.

Стена, вдоль которой он шел, была сплошь мелко исписана. Это были и современные граффити и нечто, сделанное, пожалуй, много лет назад. Среди этого нечто была крупная надпись печатными буквами, неуверенным почерком, с характерной для детей буквой Д без нижней перекладины...

тарас из четвертой квартиры дурак

Влад вернулся «домой», прошел, не разуваясь, к столу, сел. Первой его мыслью было немедленно бежать отсюда.

Суть и детали миссии

Итак, вне всякого сомнения, он находился в той самой квартире, которая была описана в романе Тараса Балашова. Что это могло значить?

Влад посмотрел страницу с содержанием романа. Там были указаны даты публикации отдельных глав. Даты почти десятилетней давности. Значит, некто Тарас Балашов писал не вымышленный роман, а просто рассказывал о себе. Именно в этой квартире, на двери которой стояла овальная табличка с цифрой 4, он и жил. Именно в эту квартиру зачем-то привезли Влада, выдернув его с угла Калужской и Щорса – двух тихих, зеленых улочек, распложенных за сотни километров отсюда.

Он нашел рассказ, где упоминалась рябина, перечитал его. Владу вдруг стало легко и спокойно на душе, впервые с момента его похищения. Как-то не вязалось все это вместе: рябина, несчастная любовь, «Тарас – дурак», кресло с шипами... Уже глубокой ночью, засыпая на холостяцкой кровати Тараса Балашова, он впервые за эти дни испытал чувство покоя. Никто его не убьет, не посадит в кресло. Он действительно выполнит какую-то миссию, связанную с образом писателя, затем ему щедро заплатят за работу и опустят восwoяси.

Утреннее явление Хозяина подтвердило его мысли: тот

вошел, что-то напевая под нос, и немедленно приступил к решающему экзамену. Он заключался в том, что Хозяин тыкал курсором в тот или иной рассказ Тараса Балашова и спрашивал, о чем это. Странного прибора, который был подключен к компьютеру вчера, на сей раз не наблюдалось.

– Ладно, пятерка, – сказал наконец он наконец. – Теперь следующий, не менее важный этап.

Хозяин покопался в барсетке и небрежно бросил на стол красную пластину. Влад посмотрел: это был паспорт. Хозяин щелчком отбросил паспорт в сторону Влада, кивнул: дескать, возьми, посмотри. Влад взял паспорт и развернул. Вздрыгнул, потому что увидел свое фото, то самое, которое сделали позавчера в ателье. Рядом с фото чернела каллиграфически выведенная надпись:

Балашов Тарас Иванович

Влад тупо уставился в свой новый паспорт. Выходит, его не только поселили в квартире этого писателя, но и предназначили саму роль этого писателя. Но как же он справится? Писатели представлялись ему какими-то непостижимыми существами. Ему придется вести себя как писатель, говорить как писатель...

– Но я не смогу! – вскричал Влад, – Неужели вы не понимаете, что я, простой менеджер, продавец просто, не смогу представиться Тарасом Балашовым? И где, кому?

Влад даже попытался вскочить с места, но Хозяин мягко положил ему руку на плечо. Сказал:

– Все у тебя получится. Скажи мне, дорогой... – Хозяин посмотрел на Влада с какой-то неясной хитростью. – Тебе понравилась та женщина?

– Какая? – произнес Влад, хотя и догадался, о ком он говорит.

– Не валяй дурачка. Та, на свидание с которой ты пошел, когда тебя взяли.

– Ну, понравилась, а что?

– Хочу тебя обрадовать. Ты на самом деле встретишь ее. Только не совсем ту... Та, которую ты встретишь, немного старше. Точнее говоря, *намного* старше.

Хозяин положил на стол пачку фотографий. Влад быстро развернул их, будто ему сдали карты. Первые три были как раз те, которыми его заманили: девушка, одетая по моде восьмидесятых. На четырех других была изображена женщина, похожая на нее. Влад не сразу понял, что это один и тот же человек. Два фото женщины были сделаны во время какого-то застолья: с обеих сторон торчали чьи-то обрезанные руки, еще два – безусловно, скрытой камерой, из окна машины.

– Ты – Тарас Балашов, – сказал Хозяин. – Ты нашел эту женщину в интернете и уже два месяца переписываешься с нею. До сих пор я преподавал тебе литературу. Теперь пришла очередь истории. Ты – не только хороший писатель, но и велосипедист-любитель. Твоя мечта – объехать весь мир, крутя педалями. Ты совершил множество дальних походов.

Но последний твой поход был неудачным. Захотел объехать вокруг Байкала, приобщиться, так сказать, к глубине России, ее хрустальной чистоте. На крутом повороте свалился в пропасть, вместе со своим велосипедиком. И вот, нашли тебя доблестные русские солдаты. Нашли и отвезли в госпиталь. Ты лежал, весь переломанный, весь в гипсе. Начальник госпиталя, майор, военврач, проникся к тебе симпатией, неутомимому путешественнику, замечательному писателю. Он разрешил тебе пользоваться компьютером. И что же ты стал делать за этим компьютером, ты, Тарас Балашов? Как думаешь? – Хозяин ткнул пальцем Владу в лицо, чуть не коснувшись его носа. – Что бы ты сам стал делать в такой ситуации?

– Лежал бы и играл во всякие игры, – сказал Влад с кислой улыбкой.

– Ответ неверный. Ты не Влад Синеухов, а Тарас Балашов. Не только велосипедист, но и писатель. Интеллигентный мужик. Влад, конечно, стал бы играть и смотреть порнуху. А вот Тарас – он стал читать. Читая всякие произведения в Живом Журнале, ты наткнулся на замечательные стихи. Их автор, Наталья Петрова, показалась тебе настолько интересной, что ты написал ей письмо. Вы стали переписываться. Теперь ты вернулся в Москву. Стихи ты уже выучил. Да-да, это ее стихи, а ведь ты подумал, что Тараса?

– Трудно было подумать что-то другое.

– Не имеет значения. Завтра-послезавтра позвонишь этой

женщине и назначишь ей свидание. Не забывая читать при этом ее стихи, которые ты чрезвычайно полюбил. Таким образом, твоя встреча с прекрасной незнакомкой, встреча прозаика и поэта, все же состоится, – Хозяин криво усмехнулся. – Правда, встреча эта несколько затормозилась во времени, – он приподнял со стола одну из старых фотографий, из восьмидесятых годов, и бросил ее поверх остальных. – Лет на тридцать.

– Зачем вам это нужно? – не удержался Влад, поскольку новый поворот дела его просто ошарашил.

– Ты узнаешь об этом уже очень скоро, – сказал Хозяин с неожиданной ласковостью. – Потерпи немного и не нарушай правила.

Одиссея писателя

Хозяин оставил фотографии на столе. Вряд ли это была случайная забывчивость, Влад уже понимал, что этот человек ничего не делает просто так. Ни жеста, ни слова. И впечатление, что он находится под влиянием какой-то маниакальной идеи, также было наиграно, заранее рассчитано. Прочитать детскую считалочку, будто играя с ним в прятки. Принимать «экзамен»... Все это было не случайно, все было частью какого-то четко продуманного плана.

Влад разложил фотографии на столе. Расположил их по времени. Красавица Наталья в зрелые годы ничем не уступала красавице Наталье в юности. Ее глаза и вовсе не состарились – очень большие, светлые, с острыми уголками, умело подчеркнутыми макияжем. Кошачьи глаза.

Походя открылась и тайна запароленного PDF-файла: Хозяин отменил шифр – это и была переписка Тараса Балашова с Натальей, с первого до последнего письма. Откуда он ее взял? В чем суть истории, какое отношение имеет к ней этот писатель и главное – он сам, Влад Синеухов, который теперь должен сыграть его роль?

Судя по веренице писем, а всего их было не менее сотни, этот Тарас Балашов действительно поехал в одиночный велотур вокруг Байкала, на самом деле угодил в аварию, и его спасли военные. Пользуясь компьютером начальника госпи-

тая, он набрел в инете на страницу Натальи, полюбил ее стихи, поразился тем, что их интересы и вкусы полностью совпадают, и написал ей письмо.

Наталья не сразу пошла на переписку: она порой замолкала надолго. Любвеобильный Тарас упрашивал не бросать его. Наконец, переписка установилась регулярная: они кокетничали, посылали друг другу музыку и цветы, всякие забавные ссылки.

Это продолжалось месяца два. Тарас был прикован к постели за Байкалом, Наталья в шутку высказала пожелание навестить его, прилетев в Иркутск из Москвы. Похоже она заочно влюбилась в него, о чем сам Влад давно мечтал: вот бы найти какую-нибудь далекую красавицу, виртуалочку, чтобы она полюбила его только за слова, сначала духовно, как разум и сущность, и лишь только потом...

Вдруг в этой переписке его кольнуло упоминание о звездах, астрологии. Он вспомнил, что за Байкалом висит футбольный мяч – Сириус. И больше ничего нет в этом пространстве, ни пылинки... Его мысль понеслась совершенно в неожиданную сторону. Увлечена астрологией жена, увлечена и Наталья. Что это значит? Может быть, сама суть его миссии в планах Хозяина как-то связана именно с астрологией?

Звезды, межзвездные перелеты... Как всегда, ушел от реальности, чтобы не бояться ее. Что здесь готовится? Может быть, он избран в какую-то немислимую космическую экс-

педицию, и все происходящее – лишь подготовка к ней...

Внезапно переписка оборвалась. Влад перечитал последнее послание Тараса к Наталье. Он писал, что ему назначили какую-то пустяковую операцию под общим наркозом, что операция завтра, и он ответит ей сразу, как очнется. Вскользь сообщил, что как-то на медосмотре его предупредили, что общий наркоз ему противопоказан, что нельзя соглашаться на такие операции, но местным врачам, в госпитале, он об этом не сообщил. Здесь переписка и обрывалась.

Было еще два письма от Натальи. В одном она умоляла его не соглашаться на эту операцию – это письмо Тарас оставил без ответа. Другое, последнее, было таким:

«ТАРАС! Я очень беспокоюсь за тебя!

Пожалуйста, если кто-то имеет доступ к этой почте, напишите, как здоровье, чем помочь.

В последнем письме Тарас написал, что ему противопоказан общий наркоз. Но все равно согласился на операцию.»

Так вот оно что! Тарас Балашов просто-напросто погиб. Умер на операционном столе в военном госпитале за Байкалом. Наивная женщина полагала, что кто-то может иметь доступ к его личной почте. Так не бывает. Впрочем, в данном случае, по-другому. Вот она, эта почта. Ящик Тараса был вскрыт, письма скопированы и сохранены в файле PDF.

Влад обратил внимание на даты. Все это происходило совсем недавно – в апреле-мае. И теперь он занял место мертвого человека. Принял его имя и живет в его квартире. И

ему предстоит встреча с Натальей.

Владу казалось, что он пытается ухватить за хвост ящерицу, которая крутится у его ног: так ускользала от него мысль – единственное верное решение. Возможно, Тарас Балашов похож на Влада. То есть, не возможно, а даже наверняка.

Тарас Балашов умер. Хозяину зачем-то надо скрыть от Натальи его смерть.

Почему Хозяин распоряжается квартирой Тараса Балашова? Не важно. Пусть это будет второе неизвестное в уравнении – «игрек». Влад вспомнил учителя физики, который понятно объяснял им, как решать задачи. Надо набросать как можно больше уравнений по теме, пока количество уравнений не станет равным количеству неизвестных. Скорость, ускорение, энергия... Если система создана, ее можно решить, ответив не только на прямой вопрос физической задачи, но и определив все компоненты, в нее входящие.

Зачем смерть Тараса Балашова надо скрыть? Первое неизвестное – «икс». Какова цель Хозяина? Неизвестное «зет». Не получается. Три неизвестных, а уравнение одно: Влад с чужим паспортом, в который вклеена его фотография, сидит в квартире человека, который умер в госпитале за Байкалом.

Наутро в системе добавилось – и уравнение, и неизвестное. Еще вчера Хозяин вернул ему мобильник, который отобрали в Казани, правда пустой, без сим-карты. Влад должен был купить с утра по новому паспорту симку на имя Тараса Балашова и немедленно позвонить Хозяину по указанному

телефону.

Все это Влад и проделал, с удовольствием дойдя пешком до метро, старыми дворами пятиэтажек, где всюду росли и тополя, и рябины, да красовались на кирпичных стенах антикварные надписи о том, что кто-то там дурак... Странно: до сих пор живы надписи, которые были сделаны карандашом, явно несколько десятилетий назад. Мальчишки, которые скребли стены, выросли и погибли в бандитскую войну. Так, по крайней мере, написано у Тараса Балашова. Люди оказались менее стойкими, чем графит их карандашей...

Влад позвонил Хозяину, отпечатав у него свой новый номер. Через полчала тот перезвонил: сказал, что подъедет бригада ремонтников, и чтобы Влад не таился, открыл им дверь.

Так оно и было. Трое бодрых парней заполнили собой и своими инструментами всю квартиру. Один менял сантехнику, двое других вешали на окна жалюзи. Облупленный потолок был прокатан меховым валиком, покрыт водоэмульсионной краской. Влад было пытался влезть с советом, что поверхность надо сначала подготовить: отодрать старую побелку и так далее... Бригадир возразил, вежливо, но твердо:

– Нам заказан срочный косметический ремонт. И каждая минута сейчас в деле.

Поздно вечером парни ушли, обещав прийти завтра, чтобы заняться стенами и полом.

Влад покрутил стальные вентили в ванной, погладил ку-

хонную плиту, подошел к окну и поигрался жалюзи, которые могли стать почти невидимыми, повернувшись ребром, либо полностью закрыть окна, словно при светомаскировке.

Он лег спать рано, долго не мог уснуть, пытаясь решить уравнение, предложенное ему судьбой. Как всегда, унесся в невообразимые, дивные мечты и фантазии, незаметно перешедшие в картины сновидений...

Рано утром вернулись ремонтники. Истертый паркетный пол в обеих комнатах закрыли чем-то мягким, раскатав рулон и точно обрезав его по углам. Поклеили новые обои, даже не сдирая прежний слой. Косметический ремонт – понятно.

За несколько часов квартира полностью преобразилась. Когда рабочие ушли, Влад долго стоял посреди комнаты и недоуменно оглядывался.

Старая мебель теперь выглядела убого. Едва он успел об этом подумать, как позвонили в дверь, и эта невообразимая сказка продолжилась. Скорее, страшная сказка для взрослых, чем волшебная детская.

– Мебель заказывали? – спросил крепкий молодой человек?

– Да, – без колебания ответит Влад.

Операция начинается

Днем позвонил Хозяин, поинтересовался, хорошо ли он запомнил историю... Предупредил, что приедет и примет последний экзамен.

Они устроились на кухне, где был положен свежий линолеум лилового цвета и стояла новая плита, матово блестящая гладкими боками, словно глазированная голландская печь.

– Тарас Балашов... – начал Влад, чувствуя себя полным идиотом...

Он еле сдерживался, чтобы не рассмеяться, когда рассказывал о его приключениях за Байкалом и в госпитале. О забавном красномордом капитане, который был его соседом в двухместной палате, и морда его была красной, оказывается, не от водки, а по причине болезни сердца. О дружбе с начальником госпиталя, майором Котиковым, который порой заходил в палату, присаживался, кряхтя, на табуретку и слушал рассказы Тараса про столичную жизнь. О цветке молочае, который рос в палате под окном и о котором писатель сочинял шуточные стихи.

– Прочитай мне стихи, – мягко перебил поток его речи Хозяин.

– Но мы так не договаривались! – воскликнул Влад. – Разве я должен был еще и эти стихи учить, из писем?

– Конечно. Ведь ты, Тарас Балашов, как раз и сочинил

стихи о молочае. А разве поэт может не помнить своих собственных стихов?

– Я не сообразил. Конечно, должен. Я заучу их сегодня же.

– Хорошо. Заучи обязательно. Тебя могут попросить их почитать.

Влад помолчал, думая, говорить или нет о своей догадке. Решил все же сказать. Так и закончил урок:

– Вот и вся история... Ах да! Забыл одну маленькую деталь. В самом конце этой истории Тарас Балашов умер.

Хозяин с удивлением уставился на него.

– С чего ты взял?

– Ну, его положили на операцию... А ему нельзя наркоз...

– И что?

– На этом переписка обрывается. Я подумал...

– Тарас Балашов жив, – твердо сказал Хозяин. – Жив как вечный Жид, как сам Ленин – живет всех живых, будь он неладен!

Он достал из барсетки листок бумаги, развернул, шаркнул им по столу в сторону Влада:

– Ознакомься.

Влад глянул. Это было продолжение переписки. Операция прошла успешно, только на другой же день доктор ушел в отпуск и взял компьютер с собой. Тарас остался без связи. Поправился, вернулся в Москву и сразу написал Наталье. Пообщавшись несколько дней, они договорились увидеться. Последнее письмо было датировано сегодняшним утром:

«Значит, в семь. Жду тебя у памятника Пушкину. Традиционное и самое лучшее место в Москве для встреч! Позволю».

С уважением и наилучшими пожеланиями, Тарас Балашов».

Это было выше его понимания. Если Тарас жив и пишет ей письма, то почему он сам с нею не встретится? Допустим, он и руководит всем этим процессом, он и стоит за Хозяином, а тот всего лишь исполняет его волю. Но зачем?

Спрашивать было бессмысленно. Хозяин меж тем взял со стола телефон Влада, набрал номер и, задержав палец на кнопке вызова, поднял голову:

– Готов с нею поговорить?

– Сейчас?

– Считай это своей работой. За работу будет уплачено.

Кнопка была нажата.

– Здравствуйте! – неуверенно проговорил Влад.

– Вы с нею на ТЫ, – шепотом заметил Хозяин.

– Здравствуй, Наташа! – звонко выпалил Влад, чувствуя, как капля пота ползет по ложбинке спины, да и лоб покрылся градинами. – Это я, Тарас.

– Здравствуй-здравствуй! – услышал он высокий задорный голос. – Можешь не представляться: узнала. Значит, ни ты, ни я не передумали, и памятник Пушкину никуда не убежал?

– Так точно!

– В военном госпитале набрался таких словечек?

– Именно! От красномордого майора.

Хозяин одобрительно улыбнулся, достал и расправил клетчатый носовой платок.

– Тогда в семь так в семь, – сказала Наталья. – Я уже собираюсь, между прочим.

– И я!

– Женщине надо больше времени. Поэтому давай прервемся. До встречи?

– До встречи.

Пока Влад изо всех сил старался, чтобы его голос не дрожал, не фальшивил, Хозяин осторожно вытирал ему, говорящему, лоб своим платком.

– Ну вот, – сказал он. – пришло время надевать новый костюм, – Хозяин встал, хлопнув себя по коленкам. – Держи в уме все материалы. И про молочай выучи в темпе. Да, был еще один момент. Сразу после операции, когда тебя мутило от наркоза, ты умудрился высказать этой женщине пару таких комплиментов, что она... Гм! – запнулся Хозяин. – Может быть, это и не важно, но одно письмецо в подборке отсутствует.

– Как отсутствует? – удивился Влад.

– Отсутствует и всё!

Хозяин был явно раздосадован. Будто бы коллекционер: собрал все возможные пробки, но вот одной не достал...

– Разве такое может быть?

– Может, может... – произнес Хозяин. – Думаю, что это и не важно, что письмо затерялось. Будем надеяться, что она не заговорит о нем.

Странно все это, конечно. Каково же тогда происхождение этих писем и как объяснить, что здесь не хватает одного?

– А о чем мы с нею говорили по телефону? – спросил Влад. – Вдруг и она мне устроит экзамен?

– По телефону вы просто болтали ни о чем. У тебя в руках вся информация. Переведи разговор на свои рассказы. Похвали ее стихи. Ты владеешь практически всей информацией, которая прошла между тобой и этой женщиной.

Хозяин уже пошел к двери но вдруг обернулся, держа палец над головой:

– Впрочем, есть одна деталь. В телефонном разговоре с тобой женщина между прочим заметила, что любит красное инкерманское вино. Запомни.

– Никогда не слышал о таком вине, – сказал Влад.

– Продукция инкерманского завода марочных вин, Севастополь. Оно довольно дорогое... Да, чуть не забыл! – Хозяин засунул руку в барсетку и извлек на свет бумажник, а оттуда – три пятитысячных ассигнации. – Дорогое, потому что хорошее. Лучшее на территории бывшего СССР, – он положил деньги на тумбочку в коридоре.

– Я не пойму, – сказал Влад. – Если я похож на Тараса Балашова, это понятно. Но неужели и мой голос тоже похож? Она же узнала меня!

Хозяин удивленно вскинул бровь:

– Кто тебе сказал, что ты похож на Тараса Балашова? Я, например, не говорил.

– Но как же тогда?.. – Влад осекся, поняв, что переходит границы дозволенного, собираясь задать вопрос.

– Ты не похож на Тараса Балашова, – серьезно проговорил Хозяин. – Ты и есть Тарас Балашов.

На грани провала

Прожаживаясь перед памятником Пушкину, Влад вглядывался в толпу, втекающую в печально знаменитый подземный переход, и думал: как же у него получится сыграть не только какого-то постороннего человека, представителя совсем другой среды и культуры, но и просто москвича? Ведь он совсем не знает город. Он будет вести себя иначе, говорить иначе, размахивать иначе руками и непременно провалится. Как Штирлиц.

Еще один вопрос: кто он сейчас на этом поле, где возвышается, словно черный ферзь, Пушкин – игрок или фигура? То, что он вообще какая-то пешка – понятно, но для грядущей Натальи он кто? Двигает ли она его по игровому полю, или же он – ее, являясь продолжением пальцев Хозяина? А вдруг они оба заодно? Последние часы он воображал, будто делает что-то вместе с Хозяином, а на самом деле – Хозяин делает что-то вместе с Натальей, и делает против него... Впрочем, Штирлиц – разве он провалился? Можно было и второй сериал снять...

Он стал припоминать стихотворение Тараса, которое успел заучить, но вспомнил только начало:

С жителем приюта моего
временное чувствую родство.

Житель на паркет бросает тень
и следит за тенью он весь день
или ночь, коль тень дает луна,
хоть и чаще вовсе не видна
тень...

Мысли его рассеянно шатались, повторяя взгляд. Чем ближе подходило время встречи, тем чаще о посматривал на плывущую перед ним человеческую массу, пока и вовсе не вперился в нее, и вот уже казалось, что мелькнуло перед ним несколько Наталий – 89/61/91 – высоких стройных блондинок...

Призрак тени тоже, как часы, —
Житель усмехается в усы.

Та же история, что четыре дня назад... Или пять? Он как-то с трудом отдавал себе отчет в том, что прошло совсем немного времени с тех пор, как он ждал ее (именно ее, только юную) в другом городе, в другом – уже кажется – мире...

И она пришла. Почему-то сразу стало ясно, что это она, и идет она именно к нему, хотя издали еще не было видно лица. Шла быстро, казалось, сейчас просто врежется, но остановилась внезапно, близко, положила ладошку ему на грудь, словно прижимая пальцы к губам: молчи!

– Ну, здравствуй, путешественник! Честно говоря, я до последнего момента не верила, что ты существуешь.

Она была гораздо старше его, но сказать точно, сколько ей лет, Влад бы не смог, чтобы не ошибиться, скажем, на десяток. Наталья принадлежала к тому типу женщин, которые будто каменели в тридцать. Впрочем, и в тридцать, каменея, выглядели они на двадцать пять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.